

УДК 316.7
ББК 60.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ – ЧИНОВНИКОВ

Байдалова Ольга Васильевна

Доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
olta13@rambler.ru
просп. Ленина, 27, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

Баянова Мирослава Батровна

Главный специалист-эксперт отдела кадров
Управления по работе с личным составом ГУ МВД России г. Москва
mirabayanova@yandex.ru
ул. Коптевская, 63а, 125239 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье дано определение методологических и методических подходов к изучению понятия «ответственность» в профессиональной деятельности чиновников как представителей социально-профессиональной группы. Выделены два вида ответственности по М. Веберу. Социальная ответственность рассмотрена как способ взаимодействия различных социальных субъектов – индивидуальных и институциональных. Представлена эмпирическая интерпретация данных социологического опроса. Ответственность рассмотрена как интегральная характеристика, применены различные шкалы измерения социальной ответственности чиновников, выявлены прямые и косвенные показатели ответственности. Использовано понятие «репутация» в качестве переменной в исследовании ответственности. Показана связь корпоративной этики с профессиональной ответственностью.

Ключевые слова: понятие «ответственность», социальная группа, профессиональная группа, переменная, показатель, репутация, чиновник, муниципальный служащий.

Социальная ответственность является сложным многоуровневым по структуре анализа понятием и его изучение предполагает междисциплинарный подход. Оно анализируется такими социальными науками, как философия, право, культурология, психология, экономика и социология. Первые представления о данном феномене были заложены в античности, вместе с тем П. Рикёр отмечает его

современность, подчеркивая возрастающую роль социальной ответственности в современном обществе.

Понятие «ответственность» восходит к латинскому слову «respondere» (отвечать). В античности значительный вклад в осмысление данного понятия внес Аристотель, заметивший, что лучший человек поступает соответственно с добродетелью не по отношению к

себе, а по отношению к другим. В трактовке античного ученого субъективное понимание ответственности соединяется с общественным интересом, индивид ориентируется на достижение результата и исполнение долга, при этом долг может приходиться в противоречие с частным пониманием полезности. От Аристотеля берет начало традиция связывать ответственность со свободой выбора. Но специфическая сущность человека обусловлена природой и общественной необходимостью, которая, как закон, определяет его жизнь и деятельность, ограничивает его свободу действия и препятствует его самоутверждению как субъекта исторического творчества. Следовательно, выяснению проблемы ответственности всегда предшествует ответ на вопросы о том, в какой мере человек обладает свободой выбора; в состоянии ли он осмыслить правильность целей и задач и выбрать соответствующие средства для их реализации; способен ли он предвидеть результаты добровольно избранного им решения и поведения [2, с. 98]. Второй круг проблем содержится в историческом и социокультурном контексте, как пространстве социальных действий.

В современных европейских языках понятие «ответственность» укореняется в XVIII веке. Причем, по мнению ряда отечественных исследователей, одним из первых понятие «ответственность» в теоретическом научном аспекте ввел в оборот Дж. Ст. Милль в работе «О свободе» (1861 г.).

В конце XIX в. наиболее заметным мыслителем, изучающим проблему ответственности, был М. Вебер. В понимании немецкого ученого ответственность является не только нравственной ответственностью человека за «внешний» результат его практического действия, но и принятия всей полноты ответственности за результаты своего поступка, за средства, с помощью которых этот результат был достигнут, и определенную им цель, воплощенную в этом результате [3, с. 93]. Таким образом, М. Вебер рассматривает два различных, но при этом взаимосвязанных вида социальной ответственности: естественной и контактной. Естественная ответственность, определяемая нормами морали, позволяет понять мотивы деятельности, используя такие понятия, как: долг, призвание. Контактная ответ-

ственность является результатом «соглашения» между социальными группами, например, гражданами и государственными служащими, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в интересах граждан. Показателями контактной ответственности являются обязательства, подотчетность, открытость. В этом плане больше ответственности возлагается на те социальные группы или личности, которые занимают более высокие позиции в социальном пространстве. П. Сорокин использует понятие ответственности как одного из факторов, определяющего социальную стратификацию [9, с. 27].

В русле индетерминистской этики проблему свободы воли решали русские философы – К. Кавелин, Н. Николин, П. Нежданов, Н. Бердяев. Без абсолютной свободы воли, утверждал П. Нежданов, «всякая ответственность перед собой, всякий призыв к нравственному суду станет невозможным и исчезает возможность нравственной ответственности, исчезает и нравственность» [2, с. 98].

В 80-е гг. XX в. в СССР была предпринята попытка в рамках марксистской методологии создать комплексную междисциплинарную теорию социальной ответственности. Основы обществоведческой интерпретации феномена социальной ответственности были заложены в работах К. Муздыбаева, А.И. Ореховского, А.Ф. Плахотного [5, с. 12; 6, с. 32; 7, с. 27; 8, с. 19].

В экзистенциализме ответственность связывают со свободой воли человека (Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, Г. Марсель). В рамках постмодернизма ответственность задается самой ситуацией плюрализма, деконструкции, но не как ситуация выбора, а как осуществление множественности возможностей (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лиотар). В коммуникативном понимании трактует ответственность Ю. Хабермас, подчеркивая, что коммуникативное действие ориентировано на взаимопонимание, которое определяется не насильственным внушением партнеру, а его рациональным одобрением аргументации партнера. По его мнению, поскольку другие вменяют ответственность мне, я постепенно делаю себя той личностью, какой я становлюсь через взаимоотношения с другими [12, с. 21]. В неклассической концепции ответственности человек как субъект,

оперирующий ценностями, должен учитывать их особенности и возможности сочетания общественного и личного, обладать способностью разумного использования своей самостоятельности в выборе действий, поступков, решений. Ответственность рассматривается как экзистенциальная потребность человека, когда его становление осуществляется в открытости «будущему» и готовности измениться, принять ответственность за культуру, цивилизацию, будущее [4, с. 102].

Проведенный краткий анализ теоретических подходов и соответственно трактовок понятия «социальная ответственность» позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на принципиальные отличия, исследователи отмечают, что ответственность является социальным явлением и представляет собой свойство социальных отношений. Подобная трактовка ответственности расширяет значение понятия и позволяет определить социальную ответственность как способ взаимодействия различных социальных субъектов (индивидуальных и институциональных), ориентированных на достижение общеразделяемых целей, при этом обладающих механизмами и средствами взаимного контроля.

Сегодня социальная практика развития социальных отношений в российском обществе требует нового переосмысления и анализа приверженности моральным нормам и ценностям, которые лежат в основе категории ответственности. Применительно к субъекту ответственности это способность и обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия. Социальные психологи и социологи рассматривают категорию ответственности как личностную характеристику, определяющую его способность анализировать ситуацию, заранее прогнозировать последствия своих действий или бездействий в данной ситуации и делать выбор формы своих поступков с готовностью принять последствия выбора.

Институты власти должны осуществлять целеполагающую деятельность, направленную на повышение качества жизни населения. В основе этой деятельности с точки зрения правовой и моральной оценки и должна лежать ответственность за результат.

В настоящее время становление и существование института социальной ответствен-

ности происходит неравномерно. В западноевропейских странах можно констатировать, что институт социальной ответственности находится на этапе своего совершенствования. Об этом свидетельствует зрелость гражданского общества, имеющего возможность осуществлять действенный контроль за процессом принятия решений и их реализации, высокий уровень самоорганизации и соучастия граждан в решении социальных проблем.

В нашей стране формирование института социальной ответственности происходит противоречиво. С одной стороны, проблема социальной ответственности осмысливается как в теоретическом, так и практическом плане. С другой, институты власти и граждане на практике не демонстрируют социально ответственное поведение.

Деятельность институтов власти по-прежнему в большей степени носит закрытый характер, ориентированный на сохранение традиционных иерархических отношений. В связи с этим принимаемые решения обладают незначительной легитимностью среди граждан. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного Социологическим центром РАНХиГС [9]. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, у таких людей, как Вы, есть возможность влиять на решения властей?» большинство (81 %) респондентов ответили «нет или скорее нет», также большинство респондентов вынуждены либо приспосабливаться, либо держаться в стороне от властей и всего лишь 15 % опрошенных одобряют и поддерживают действия властей. Значительное количество россиян считают, что они способны оказывать влияние лишь на события, происходящие в их семье, и совершенно не в силах повлиять на происходящее в мире, стране, городе, районе и даже доме, в котором живут.

Опрос самих представителей власти – государственных служащих на предмет их оценок собственной деятельности [1, с. 42] показал, что 43 % респондентов считают, что обеспечение прав и оказание услуг гражданам и юридическим лицам осуществляются неэффективно в ситуациях, требующих принятия должностными лицами самостоятельных ответственных решений по существу дела, 21 % полагают, что обеспечение прав и оказание услуг осуществляются неэффек-

тивно и только 36,6 % опрошенных разделяют мнение, что эффективное обеспечение прав и оказание услуг имеет место во всех ситуациях, когда возможно законное решение вопроса по существу дела. Половина (50 %) опрошенных отмечают негативные тенденции в осуществлении служебной деятельности, полагая, что имеет место формальное соблюдение требований законодательства без ориентации на результат. Таким образом, на уровне самооценки чиновники невысоко оценивают свою собственную профессиональную деятельность.

Следует отметить, что само понятие ответственности является интегральным по отношению к представителям разных уровней власти. Поэтому уместно привести оценки социальных ценностей, разделяемых муниципальными служащими [11, с. 135]. Среди социальных ценностей в качестве наиболее значимых были отмечены: счастливая семейная жизнь (81 %), уважение людей (63 %) и репутация (52 %). Два последних показателя имеют опосредованное значение к понятию ответственности, так как репутация (фр. *reputatio* от лат. *reputatio* – обдумывание, размышление) – создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках того или иного человека, трактуется как общественная оценка. То есть понятие репутации как смысловой единицы предполагает внешнее признание заслуг ее носителя. В свою очередь уважение является ценностью, выражающей «почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств», то есть уважение несет изначально положительную смысловую нагрузку. Можно продолжить логический анализ данного понятия и перейти к анализу влияния репутации на ответственность. Чем выше ответственность служащего в выполнении его обязанностей, тем сильнее его репутация как среди сотрудников, так и в общественном мнении.

В числе социальных ценностей, получивших наименьшее признание: авторитет (19 %) и слава, лидерство (по 4 %). Эти два понятия взаимосвязаны, так как авторитетный человек и может претендовать на роль лидера в своей среде. Учитывая, что опрос проводился в среде чиновников муниципальной службы, эти ценности не представляют для опрошенных боль-

шой значимости в силу их регламентированной должностной сферы деятельности.

В одном из вопросов анкеты респондентам было предложено проранжировать приведенные в списке материальные и духовные блага в соответствии с возрастанием приоритетов. В числе лидирующих оказались семья (44 %), возможность поддерживать здоровье (41 %), благоустроенное жилье и хорошая работа (по 37 %), а также возможность обеспечить будущее своих детей (33 %). Среди наименее приоритетных материальных и духовных благ респонденты отметили в порядке убывания – благоустроенное жилье (22 %), возможность иметь свой бизнес (19 %) и ощущение уверенности в будущем (11 %). Заметим, что благоустроенное жилье оказалось в списке наиболее и наименее значимых материальных благ одновременно. Здесь, очевидно, прослеживается разделение респондентов на тех, для кого «квартирный вопрос» уже решен, и тех, для кого жилищная проблема все еще остается актуальной. Низкая заинтересованность муниципальных служащих в возможности иметь свой бизнес объясняется объективными обстоятельствами: официальным запретом на предпринимательскую деятельность.

Приоритетными ценностями корпоративной этики респондентами были названы исполнительность (79 %), строгая дисциплина и инициативность (по 48 %). Высокая оценка опрошенными исполнительности и дисциплины вполне соответствует сложившемуся в массовом сознании представлению о муниципальных служащих, тогда как признание инициативности столь значимым феноменом корпоративной культуры несколько «выбивается» из сложившегося стереотипа. Наименее востребованными корпоративными ценностями оказались автономия и индивидуализм (7 %), беспрекословное подчинение начальству, помощь и поддержка коллег по работе, самоотдача и отзывчивость (по 11 %). Эти показатели также «работают» на показатель ответственности: исполнительность и строгая дисциплина ее составляющие в такой деятельности, как государственная служба.

Естественная ответственность, определяемая нормами морали, позволяет понять мотивы деятельности, используя такие категории, как: долг, призвание. Среди ценностей

общественного признания наиболее значимыми для экспертов являются профессионализм (63 %), высокая квалификация (41 %), социальное положение (26 %) [11, с. 140].

Контакторная ответственность является результатом «соглашения» между социальными группами, например, гражданами и государственными служащими, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в интересах граждан. Для современной России понятие социальной ответственности должно постепенно перерасти на институциональный уровень для формирования доверительных отношений между властью и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байдалова, О. В. Социология государственной службы / О. В. Байдалова, А. И. Лукаш. – Волгоград, 2010. – 99 с.
2. Ветошкина, И. В. Культурно-исторический анализ феномена ответственности / И. В. Ветошкина // Вестник ТГПУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 12 (63). – С. 97–99.
3. Давыдов, Ю. Н. Этика убеждения и этика ответственности: Макс Вебер и Лев Толстой / Ю. Н. Давыдов // Этическая мысль. – 2006. – Вып. 7. – С. 93–94.
4. Канке, В. А. Философия : учебное пособие для студентов высших и средних специальных учебных заведений / В. А. Канке. – М. : Логос, 2001. – 272 с.
5. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука, 1983. – 240 с.
6. Ореховский, А. И. Личные качества и ответственность руководителя / А. И. Ореховский. – М. : Знание, 1982. – 64 с.
7. Плахотный, А. Ф. Свобода и ответственность (Социологический аспект проблемы) / А. Ф. Плахотный. – Харьков : Вища школа, 1972. – 67 с.
8. Плахотный, А. Ф. Проблема социальной ответственности / А. Ф. Плахотный. – Харьков : Вища школа, 1981. – 84 с.
9. Сорокин, П. Социальная стратификация и мобильность / П. Сорокин // Питирим Сорокин. «Человек. Цивилизация. Общество». – М., 1992.
10. Социологическое исследование «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества, их влияние на протестные настроения и на возможности диалога между субъектами политических отношений». Выборочный социологический опрос проводился с 26 авг. по 7 сент. 2009 г. среди населения 24 субъектов России. Выборка составила 2 400 человек. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rags.ru/node/2988>. – Загл. с экрана.

11. Фомин, О. Социологический портрет муниципального служащего / О. Фомин, О. Байдалова // Журнал «Власть». – 2012. – № 6. – С. 135–140.

12. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001.

REFERENCES

1. Baydalova O.V., Lukash A.I. *Sotsiologia gosudarstvennoy sluzhby* [The Sociology of State Service]. Volgograd, 2010.
2. Vetoshkina I.V. *Kulturno-istoricheskiy analiz fenomena otvetstvenosti* [Cultural and Historical Analysis of Responsibility Phenomenon]. *Vestnik TGPU. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2006, iss. 12 (63), pp. 97-99.
3. Davydov Yu.N. *Etika ubezhdeniya i etika otvetstvenosti: Maks Veber i Lev Tolstoy* [The Ethics of Conviction and the Ethics of Responsibility: Max Veber and Lev Tolstoy]. *Eticheskaya misl*, 2006, iss. 7, pp. 93-94.
4. Kanke V.A. *Filosofiya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh i srednikh spetsialnykh uchebnykh zavedeniy* [The Philosophy: Teaching Guide for Students of Higher and Specialised Secondary Educational Establishments]. Moscow, Logos Publ., 2001. 272 p.
5. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvenosti* [The Psychology of Responsibility]. Leningrad, 1983. 240 p.
6. Orekhovskiy A.I. *Lichnye kachestva i otvetstvennost rukovoditelya* [Personal Qualities and Manager's Responsibility]. Moscow, Znanie Publ., 1982. 64 p.
7. Plakhotnyy A.F. *Svoboda i otvetstvennost (Sotsiologicheskiy aspekt problemy)* [Freedom and Responsibility]. Kharkov, 1972. 67 p.
8. Plakhotnyy A.F. *Problema sotsialnoy otvetstvenosti* [The Problem of Social Responsibility]. Kharkov, 1982. 84 p.
9. Sorokin P. *Sotsialnaya stratifikatsiya i mobilnost* [Social Stratification and Mobility]. *Pitirim Sorokin. "Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo"* [Pitirim Sorokin. "Man. Civilization. Society"]. Moscow, 1992.
10. *Sotsiologicheskoe issledovanie "Sotsialno-politicheskie tsennosti v massovom soznanii rossiyskogo obshchestva, ikh vliyanie na protestnye nastroyeniya i na vozmozhnosti dialoga mezhdub subyektami politicheskikh otnosheniy"*. *Vyborochnyy sotsiologicheskiy opros provodilsya 26 avgusta po 7 sentyabrya 2009 goda sredi naseleniya 24 subyektov Rossii. Vyborka sostavila 2400 chelovek* [Sociological

Study "Social and Political Values in Mass Consciousness of Russian Society, Their Influence on Protest Moods and on the Possibilities of Dialogue Between the Subjects of Political Relations". Empirical Sociological Poll Was Conducted from August 26 to September 7, 2009 Among the Population of 24 Russian Entities. The Selection Amounted to 2400 People]. Available at: <http://www.rags.ru/node/2988>.

11. Fomin O., Baydalova O. Sotsiologicheskiy portret munitsipalnogo sluzhashchego [The Sociological Portrait of Municipal Employee]. *Zhurnal "Vlast"*, 2012, no. 6, pp. 135-140.

12. Khabermas Yu. *Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2001.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES
TO THE DEFINITION OF SOCIAL RESPONSIBILITY
OF REPRESENTATIVES OF OFFICIALS AS A PROFESSIONAL GROUP**

Baydalova Olga Vasilyevna

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Personnel Management,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
olta13@rambler.ru
Prosp. Lenina, 27, 400066 Volgograd, Russian Federation

Bayanova Miroslava Batrovna

Chief Expert of Personnel Department,
Central Administration of Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow
mirabayanova@yandex.ru
Koptevskaya St., 63a, 125239 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article gives the definition of methodological and methodical approaches to the study of *responsibility* concept in the professional activity of officials as representatives of social and professional group. According to M. Veber, the authors point out two kinds of responsibility. Social responsibility is viewed as a way of cooperation between different social subjects – individual and institutional. The article presents the empirical interpretation of data obtained through sociological polls. The responsibility is considered as integral characteristics, different scales of measuring the officials' social responsibility are applied, direct and indirect indexes of responsibility are revealed. The authors demonstrate the connection of corporative ethics with professional responsibility.

Key words: *responsibility* concept, social group, professional group, variable, index, reputation, official, municipal employee.